

МОНОЛОГ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА: ПРЕДСТАВЛЯЮ НОМЕР

Наука живёт дискуссией. И философский раздел журнала на этот раз открывает не просто дискуссионное, но остро полемическое эссе **Евгения Учаева** «Проблема ядерного оружия в философии Жака Деррида», где «дух эпохи» подвергнут рассмотрению в контексте её культурного самосознания. Нетривиальная интерпретация позиции французского философа особенно ярко передаёт атмосферу двух последних десятилетий XX в. в параллели с размещённой следом за ней работой **Сергея Корсакова**, **Дарьи Приданцевой** и **Марии Фроловой** «Биоэтика в России: комплексная научная дисциплина на стыке философии, биологии, культуры и права», которая раскрывает казалось бы совсем другую проблему — становление на российской культурной почве «инокультурного» концепта «биоэтика» и соответствующих ему институтов. Исследование **Даниила Мизина** «Критика ориентализма слева и справа. Роль репрезентаций культур в их самоопределении и становлении» со своей стороны задаётся вопросом: как влияет на самосознание культуры рецепция её «оттисков», возвращаемых ей партнёрами по межкультурной коммуникации. Тему соизмеримости ценностей, на этот раз религиозных, подхватывает статья **Эрнеста Новинского** «Дискуссия о политическом статусе индуизма в современном Непале». В свою очередь **Валентин Печатнов** в работе «“Жатва велика, да делателей мало...” (Донесение о. Иоанна Недзельницкого о состоянии Нью-Йоркского округа Алеутской и Аляскинской епархии за 1898 год)» размышляет над ролью личных качеств «делателей» в ходе функционирования церковных институтов, а **Фарис Нофал** в развёрнутом исследовании «Религиозно-философское учение ан-Наззама в свете новооткрытых источников» детально изучает взгляды участников спора, разгоревшегося в средневековой арабской философии по вопросу о границах и источниках познания. Культурологические исследования **Рудольфа**

Додельцева и **Полины Абрамовой** («Искажение информации в политике по мотивам работы Пола Экмана “Психология лжи”»), а также **Екатерины Брюховой** («Ложь как норма приличия в японском социуме»), посвящены теме лжи — её социокультурному статусу в разных общественных системах, а также вербальным и невербальным проявлениям, раскрывающим контекстное понимание культуры. Обсуждение темы культурных контекстов в их невербальном выражении продолжают **Екатерина Шишлова** и **Лиана Тванба**, раскрывая один из механизмов передачи культурного наследия в ходе непосредственной коммуникации — малоизученный кодекс «Апсуара» («Системно-уровневый механизм сохранения и перспективного развития культурного наследия малочисленного народа (на примере Абхазии)»). «Здешнее» и «нездешнее» в культурной традиции исследуют **Рустам Болотов** («Хранитель бурятской идентичности: феномен Даши Намдакова»), **Виктор Барашков** («Коллекция современного христианского искусства в Енисейском историко-архитектурном музее-заповеднике им. А.И. Кытманова: история формирования и перспективы развития»), **Матвей Чертовских** и **Дарья Чертовских** («Нездешний звук»: поэтика звука Г.Ф. Лавкрафта на примере рассказа “Изгой”»), **Татьяна Кошемчук** и **Марина Рейснер** («Образ дервиша в поэзии Парвин Этесами: духовный идеал поэта»). В самом деле, дела «века сего» невольно отсылают к вопросу о пределе и запредельном. Здесь очень уместными смотрятся рецензии **Елены Астаховой** и **Наталии Остроглазовой** — на книги, поднимающие вопросы личной культурологической призмы и «новых тёмных веков». И той философии, которая видит этот дивный новый мир — и видит его может и трагическим, но отнюдь не пессимистическим образом.

Юрий Симонов (Вяземский)